

ТРАДИЦИОННЫЕ ЗАПРЕТЫ ДОЛГАН

TRADITIONAL PROSCRIPTIONS OF THE DOLGAN

Бетту Л. Д.

Специалист по фольклору, Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Городской Центр народного творчества», город Дудинка, Красноярский край, Таймырский (Долгано-Ненецкий) муниципальный район, bettu-larisa@yandex.ru

Bettu L. D.

Specialist in folklore, Municipal budgetary cultural institution “Local Center of Folk Art”. Dudinka, Krasnoyarsk region, Taimyrsky (Dolgano-Nenetsky) Municipal District, bettu-larisa@yandex.ru

Аннотация. В статье описываются результаты работы экспедиции на п-ов Таймыр, посвящённой сбору традиционных запретов долган. Особое внимание уделено специфике современного бытования этой фольклорной традиции у долган Хатангского и Дудинского районов. Приводится подборка текстов запретов, классифицированных по тематическим группам.

Annotation. Results of an expedition to the Taymyr peninsula are presented in this article. The aim of the expedition was collection of traditional proscriptions of the Dolgan. The emphasis is put to the specificity of the contemporary usage of such a folklore tradition among the Dolgan of the Khatanga and Dudinka regions. There is a selection of proscription texts, classified into topical groups.

Ключевые слова: фольклор, долганы, традиционная культура, запреты, малый жанр, тематические группы.

Keywords: folklore, Dolgan, traditional culture, proscriptions, saying, topical groups.

В январе 2009 г. состоялась экспедиция на полуостров Таймыр¹, где проводились полевые исследования на территории Ха-

тангского района в поселках Хатанга, Кресты и города Дудинка. Целью экспедиции был сбор и запись фольклорного материала по традиционным запретам долган.

Долганы — малочисленная народность, проживающая на территории Таймырского полуострова. В основном они расселены на

¹ Финансовые средства на экспедицию были выделены Фондом Форда по гранту Ford IFP«Research Fund»

территории Хатангского района в посёлках Хатанга, Кресты, Хета, Катырык, Новая, Жданиха, Новорыбное, Сындасско, Сопочное и на территории Дудинского района в посёлках Волочанка, Усть-Авам и в городе Дудинка.

Долганы считаются молодым этносом, формирование которого шло в течение XVIII–XIX вв. на территории Таймыра. Народ «долганы» сложился в результате слияния различных этнографических групп – эвенкийских родов Долган, Донгот, Эдян, Каранто, части северных якутов-оленьеводов и тундровых крестьян, в числе предков которых были русские старожилы. Их основными занятиями являются охота, оленеводство и рыболовство. В настоящее время на Таймыре проживает 5627 долган. Долганский язык относится к тюркской группе алтайской языковой семьи.

Запреты, как часть традиционной культуры долган и как один из малых жанров долганского фольклора ещё не были предметом специального изучения, а потому остаются практически не описанными и не исследованными. Целенаправленная экспедиция по их сбору была предпринята впервые.

В статье известного учёно-этнографа А. А. Попова² по результатам его экспедиций на Таймыр в 1930–1931 гг. были приведены примеры некоторых запретов долган. На языке оригинала первые образцы запретов долган были записаны долганской поэтессой Огдо Аксёновой в 60-е гг. XX в. во время её поездок по Хатангскому району, но

эти тексты пока не опубликованы и хранятся в архиве поэтессы³.

В 90-е гг. записи запретов на долганском языке были сделаны фольклористами Центра народного творчества пос. Хатанга, но до сих пор эти тексты не опубликованы и хранятся в фольклорном архиве Центра. В 2006 г. несколько запретов были опубликованы на долганском и русском языках в книге А. Антоновой в разделе «Наставления»⁴. Некоторое количество текстов, записанных во время фольклорной экспедиции на Таймыр в 2003 г., находится в личном архиве автора данной статьи. Не исключено, что работа с архивами позволит выявить и более ранние записи данной фольклорной формы.

В маршрут экспедиции входили три населённых пункта: п. Хатанга, п. Кресты и г. Дудинка. Первым пунктом нашей экспедиции был п. Хатанга, который является районным центром, где проживают долганы, переехавшие из разных посёлков Хатангского района. В Хатанге удалось записать одного информанта – А. А. Суздалову, известного сказителя, исполнителя эпоса олонхо. Следующим пунктом экспедиции был пос. Кресты, который находится в 18 километрах от Хатанги. В нём проживают долганы, хорошо говорящие на родном языке. Все информанты в пос. Кресты – пенсионеры, но мужчины продолжают заниматься традиционными видами промысла: охотой и рыболовством, а женщины – шитьём национальной одежды. Здесь нам удалось записать большую часть текстов по традиционным запретам долган, очень разнообразных

по тематике и строению. Информанты из пос. Кресты рассказали истории из своей жизни и жизни своих земляков, связанные с запретами.

В г. Дудинка – административном центре Таймырского (Долгано-Ненецкого) муниципального района – проживают долганы, переехавшие из разных посёлков Хатангского и Дудинского районов. Здесь нами были записаны тексты запретов от трёх информантов. В своих рассказах они иногда допускали русскую речь, объясняя это тем, что они давно живут в городе и поэтому редко говорят на долганском языке.

Записанные в ходе экспедиции традиционные запреты долган касаются разных сторон жизни человека. В их основе лежат, с одной стороны, страхи и опасения человека, а, с другой, ожидание удачи и благополучия; они являются своего рода защитой от неизбежных случайностей, которые способны привести к плохим последствиям.

В речевых контекстах запреты имеют общее название «аныы». Значение этого слова долганы поясняют, употребляя русское слово «грех». То же самое отмечал А. А. Попов в своей статье: «Всякие недозволенные действия, влекущие за собой неприятные последствия, носили у долган название «аныы», что переводилось ими по-русски как “грех”»⁵. Долганы обычно говорят: аныырга, аныыргырг буол (бойся греха), далай аныы (огромный грех), олус улакан аныы (очень большой грех), улакан аныы (большой грех), аныы буолуога (грех бу-

2 Попов А.А. Пережитки древних дорелигиозных воззрений долганов на природу: Из работы «Религиозные представления долганов» // Советская этнография. 1958, № 2. С. 77–99.

3 Личный архив долганской поэтессы Е. Е. Аксёновой (Огдо) хранится в краеведческом музее при Государственном природном биосферном заповеднике «Таймырский» пос. Хатанга.

4 Антонова А. Д. «С природой на «ты»». Томск, 2006. С. 102–119.

5 Попов А.А. Указ. соч. С. 97.

дет)⁶, аныыны гыныма (не делай греха). Все эти словесные формулы, включающие прилагательные далай, улакан, олус улакан и глаголы буол, буолуога, гыныма, усиливают значение слова аныы. Например: «Нож свой не втыкай в землю — аныы буолуога (грех будет)». [2]. «Нельзя было выходить замуж за нганасанина или жениться на нганасанке, это — далай аныы (огромный грех)» [3]. «Трогать ритуальные вещи шамана, его атрибуты: бубен, колокольчики и другие предметы, принадлежащие шаману, считалось улакан аныы (большой грех)» [1].

«Убивать медведя, и есть мясо медведя — аныы (грех), аныыны гыныма (не делай греха), кто совершит это, того ждёт наказание» [1].

Наиболее часто информанты рассказывали о запретах, которые касаются охотников, рыбаков, оленеводов, их орудий труда и снаряжения; о запретах, касающихся женщин, детей, животных и птиц, жилища и очага, а также сакральных мест, в которых обитают духи иччи⁷ и нганасанских захоронений.

Некоторые информанты говорили, что они с детства стараются не нарушать запреты аныы, и это помогает им жить в согласии с природой и окружающим миром на протяжении всей жизни. В пос. Кресты информант Е. И. Молчанова отметила, что «һакаларга барыта аныы (у долган всё полностью грех)». Имеется в виду, что на все случаи жизни у долган существуют запреты.

Мы обратили внимание на одну важную деталь в поведении информантов: вечером никто из них не хотел рассказывать об аныы. На вопрос «почему» информант Т. Н. Спиридонов ска-

зал: «Вечером нельзя говорить об аныы — аныы буолуога (грех будет)». Информант Е. С. Поротова на следующий день после нашего разговора наотрез отказалась рассказывать об аныы, считая, что «Нельзя много говорить об аныы, а то аныы буолуога (грех будет), аныы бэйэгэр кэлиэгэ (грех к тебе придёт)». Информант Д. Н. Бетту перед завершением нашего разговора об аныы сказал: «Нужно заканчивать разговор, а то аныы буолуога (грех будет)». Кроме того, у носителей традиции некоторые темы запретов табуируются. Почти все информанты неохотно говорили о запретах, касающихся шаманов. Они были убеждены, что «Нельзя говорить о шамане вслух, обсуждать его — аныы, он может услышать». Разговор о нганасанских захоронениях тоже вызывал у информантов определённые опасения и нежелание подолгу говорить об этом; некоторые из них просто отказывались продолжать разговор, объясняя причину отказа тем, что ничего не знают об этих запретах. Говорить об обряде погребения информанты тоже особенно не хотели.

Ещё один интересный факт... На вопрос «а что ждёт человека, который совершил аныы» информант Е. И. Молчанова сказала: «Если человек совершил улакан аныы (большой грех), то его ждёт һэт (возмездие)». Обычно говорят: «һэтин кэлиэ (возмездие придёт)». Долганы считают, что һэт и аныы тесно связаны друг с другом, так как совершение аныы обязательно влечёт за собой һэт. Люди часто замечали, что после какого-либо проступка, нарушения аныы происходило несчастье, неприятность, и это обязательно истолковывалось как наступление һэт. Считается, что если ты совершил аныы по отношению к чело-

веку, а он сказал: «һэтин кэлиэ» (возмездие придёт), то это обязательно произойдет, и люди очень боятся этих слов.

Во время полевой работы я старалась выявить, насколько широко представлены в этом регионе запреты, их основные виды и тематику. При этом обязательно фиксировала пояснения информантов к самим текстам. Интересно и современное бытование запретов, и то, каким образом сохраняется эта традиция у долган в настоящее время. Ознакомившись с ситуацией, можно сказать, что традиционные запреты аныы сохраняются и бытуют в основном среди старшего поколения долган. Основную часть информантов составили долганы, родившиеся между 1926-1944 гг. Выяснилось, что долганы среднего возраста знают запреты, но не по всем темам, которые представлены у людей старшего поколения. В основном это короткие формулы, редко сопровождающиеся примерами историй или случаев из жизни информантов. Дети долган уже фактически не владеют информацией о запретах, и слышали о них только со слов пожилых людей.

В результате экспедиции был собран и записан на аудио- и видео-носителях обширный корпус текстов запретов с комментариями и толкованиями информантов (40 часов записи). Запись текстов производилась на долганском языке; при их переводе автор статьи стремился максимально точно передать суть запретов и сохранить соответствующее оригиналу словесное оформление.

Среди записанных запретов встречались различные по строению тексты. Предварительно их можно разделить на три группы.

6 Здесь и далее в квадратных скобках указан номер в списке информантов, помещённом в конце статьи.

7 По мифологическим представлениям долган вся природа имеет своих духов иччи: Аан дойду иччитэ (дух-хозяин вселенной), һир иччитэ (дух земли), уу иччитэ (дух воды), таас иччитэ (дух камня), уот иччитэ (дух огня).

1. Формулировка запрета без пояснения: «Нельзя женщине переступить через охотничье ружье, или наступать на него — аньыы» [2].

2. Формулировка запрета + толкование: «Нельзя пустую люльку качать или раскачивать — аньыы, а то ребёнок умрёт» [7].

3. Формулировка запрета + толкование + рассказ о том, что произошло в результате нарушения запрета: «Нельзя ходить вокруг беременной женщины — аньыы, иначе ребёнок запутается в пуповине. Если так кто-то сделал, то он должен обратно обойти той же дорогой. Особенно мужчине нельзя этого делать — большой грех. Мой муж сделал так, когда я была беременна третьим ребёнком, он обошёл вокруг меня три раза и сделал это специально по злему умыслу, и поэтому мой ребёнок родился чёрным, три раза был обмотан пуповиной, чуть не задохнулся» [9]. Приведём примеры традиционных запретов долган, сгруппированные по темам.

Запреты, относящиеся к деятельности охотников, рыбаков, оленеводов

«Охотникам нельзя убивать много добычи — аньыы; считается, что за свою жадность ты будешь наказан Аан дойду»⁸ [1]. «Одежду для охоты, которую мужчина носит в тундре, хранят отдельно. Нарушать этот обычай — аньыы» [9]. «Ничего нельзя выбрасывать от оленя — аньыы. Шкуру оленя тоже нельзя выбрасывать — аньыы» [4]. «Нельзя выбрасывать рыбу, остатки от рыбы — аньыы» [5].

Запреты, касающиеся женщин

«Нельзя было женщине наступать на ездовую упряжь, маут⁹, хорей¹⁰ — аньыы. Считалось, что эти предметы должны быть чистыми, а женщина считается быртак¹¹» [9]. «Нельзя женщине есть мясо зайца — аньыы, при родах шкуру зайца вешали на тогоho¹². Это специальный шест, за который держалась женщина во время родов. Шкура зайца считает-

ся для женщины Айыыһыт¹³ (помощником при родах, оберегом)» [10]. «Если в чуме¹⁴ сидит беременная женщина, то нельзя вокруг чума ходить или бегать — аньыы; считается, что беременная женщина будет мучаться при родах» [4]. «Запрещалось женщине рожать в общем чуме или в балке¹⁵ — аньыы. Нужно было рожать только в отдельном маленьком чуме дьука дьизэ»¹⁶ [1].

Запреты, касающиеся новорожденных детей

«На люльку нельзя вешать колокольчики — аньыы. Говорят, испугается кут¹⁷ — божество, охраняющее душу ребенка» [7]. «Новорождённого ребенка сразу нельзя класть в люльку, сперва в люльку кладут щенка, а после него только ребёнка кладут. Чтобы болезнь и плохое не пристали к ребёнку» [8].

Запреты, касающиеся брачных отношений

«Нельзя родственникам жениться или выходить замуж за родственников, тогда кто-то из родных

8 Аан дойду — Вселенная. По мифологическим представлениям долган существует — Аан дойду иччитэ (дух-хозяин Вселенной).

9 Маут — аркан для ловли оленей. Обычно им пользуются оленеводы во время отлова ездовых оленей для аргиша (аргиш — перекочёвка в тундре на новое место стоянки оленеводов).

10 Хорей — специальный шест с набалдашником на конце для управления ездовыми оленями.

11 У долган всё, что имело отношение к женщине фертильного возраста, считалось быртак — нечистым. Слово быртак употреблялось только по отношению к женщине детородного возраста, а девочки и женщины без менструации считались «чистыми».

12 Тогоho — специальный шест, который устанавливался горизонтально в маленьком чуме дьука дьизэ перед родами. Этот шест подвешивался к вертикальному шесту, на стыке шестов прикреплялся Айыыһыт — символ божества плодородия. За тогоho женщина держалась руками во время родов.

13 Айыыһыт — божество плодородия по мифологическим представлениям долган, оно появляется при родах, помогает благополучно разрешиться от бремени, благословляет родившегося ребёнка и покидает дом роженицы дьука дьизэ на третий день после родов. Помощником при родах, оберегом и символом божества являлась шкура зайца, которая прикреплялась к специальному шесту тогоho.

14 Чум — разборное конической формы жилище у долган, собранное из жердей и обтянутое оленьими шкурами, нюками (нюк выделывается из оленьей шкуры особым способом и по виду напоминает замшу).

15 Балок — каркасное жилище из досок, покрытое оленьими шкурами и поставленное на оленьи грузовые нарты. Балки были завезены на Таймыр русскими купцами. Оленеводы используют его зимой в качестве жилища и в настоящее время.

16 Дьука дьизэ — маленький чум с человеческий рост, подобие большого чума, обычно устанавливался специально перед родами. В течение трёх дней после родов женщина не выходила из дьука дьизэ. Она могла выйти только после специального обряда очищения алаастыр, во время которого окуривали дьука дьизэ, вещи роженицы, мать и новорождённого дымом янтаря.

17 Кут — по мифологическим представлениям долган у каждого человека есть душа. Наделение человека душой осуществляли два главных божества айыы — Юрюнг Айыы Тойон и Айыыһыт. Понятие кут очень тесно связано с деторождением и детьми. Кут — божество, охраняющее душу ребенка, обычно его представляли в образе мифической птицы. Когда умирал ребёнок, то отец мастерил из дерева птичку кут, её прикрепляли на могильный крест. Считалось, что душа ребёнка переселялась в эту птичку.

умрёт, это — далай аньыы — очень большой грех» [4].

Запреты в поведении людей по отношению друг к другу

«Нельзя совершать плохих поступков по отношению к людям, обижать людей, это считается далай аньыы. С семьёй Гидатовых вот что случилось. Дед Марии Платоновны — Пётр Гидатов — совершил улакан аньыы: он оставил в тундре в голомо¹⁸ слепую женщину, которая была немного сумасшедшей. Он запер её в голомо вместе с голодными собаками, которые её съели. Она кричала и просила о помощи, раздавались её страшные крики по всей тундре: “собаки едят меня”, но никто ей не пришёл на помощь. Она кричала: “Будь проклят ты, Пётр, я проклинаю весь твой род!” Так она послала проклятие на весь род Гидатовых. И все из рода Гидатовых умерли не своей смертью, либо очень мучительной смертью. А у внуков и правнуков Гидатовых тоже судьба не сложилась. Правнук Петра сидит в тюрьме. Вот как был наказан за большой грех и сам Пётр Гидатов, и весь его род» [6].

Запреты, относящиеся к жилищу долган

«Нельзя было топтать место нуры¹⁹ (где раньше было стойби-

ще) — аньыы» [7]. «В чуме нельзя было обнимать чимку²⁰ и держаться за неё — аньыы, будешь сиротой» [3]. «Нельзя вокруг чума ходить кругом — аньыы» [9].

Запреты, относящиеся к очагу

«Запрещалось трогать, ковырять очаг чем-либо острым, например, ножом или острым прутом — аньыы. Одна женщина ковыряла чем-то острым очаг, поэтому на неё легло проклятие, дух очага — Уот иччитэ²¹ её проклял. С тех пор, где бы она ни была, у неё гаснет очаг. Куда бы ни зашла она в гости, там гаснет очаг. Это аньыы, нельзя так делать» [5]. «Очаг, огонь нельзя было топтать — аньыы, переступать нельзя и вокруг очага нельзя ходить» [4]. «Нельзя было наступать на место, где раньше был очаг — аньыы, нужно было обязательно обойти это место» [7].

Запреты в отношении животных и птиц

«Нельзя убивать медведя — аньыы. Медведь у долган считается священным животным, тойон (господин). Обращались к нему эбэ — бабушка, если это медведица, эһэ — дедушка, если медведь. Убивали только в том случае, когда медведь сам нападал на человека» [1]. «Нельзя убивать детей медведя — аньыы, медведь может отомстить

людям, убившим его детей» [1]. «Нельзя убивать детёнышей зверей, птенцов — это аньыы, иначе что-то случится с твоими детьми» [1]. «Если гагара попала в сети, то нельзя её отпускать на волю — аньыы; считается, что гагара проклянёт тебя и с тобой случится плохое. У Тонуча попала в сети гагара, а он проколол гагаре глаза и отпустил её. Он совершил аньыы. Тонуча стал через некоторое время совершенно слепым. Его мать сказала ему: “Почему ты не убил гагару, зачем ты проколол ей глаза, нельзя было этого делать, а сейчас ты сам без глаз”. У него умерло четыре жены, а он остался один и слепой. Это он совершил улакан аньыы (большой грех), а гагара ему отомстила» [3]. «Если находишь яйца птиц в тундре, то нельзя брать все яйца из гнезда — аньыы. Обязательно нужно оставить два или три яйца в гнезде, чтобы мама этих птенцов не плакала. Если возьмёшь все яйца, то что-то плохое случится с твоими детьми, твоими родными или с тобой» [1].

Запреты в отношении сакральных мест

«Был в тундре большой камень — иччилээк һир²² это было место для бэлэк²³. Нельзя было проезжать или проходить мимо этого места, не положив дара. Одна женщина, Анна, взяла патроны с этого места (раньше, кто-то положил в дар этому камню патроны). Эти

18 Голомо — чум из расколотых пополам брёвен, покрытых лиственничной корой и засыпаемый на зиму снегом, а летом землёй и дерном.

19 нуры — место стоянки оленеводов в тундре, где оленеводы находились, пока на пастбищах хватало ягеля для оленей. Чаще всего такое стойбище располагалось у озера или реки.

20 Чимка — шест, который устанавливался вертикально в середине чума, с небольшим отступом от центра. По обеим сторонам его при помощи ремней или веревок — анаптиин подвешивались горизонтально две палки — икэптиин, задние концы их привязывали к двум шестам, находящимся на противоположной стороне от входа. Поперек икэптиин клали палочки олодон мааһа к ним подвешивали крюки для чайников и котлов.

21 Уот иччитэ — дух огня. У долган огонь считают покровителем семейного очага и благополучия людей и олицетворяют в образе старика-дедушки. Обычно принято было «кормить» огонь кусочками подколенного жира дикого оленя, говоря при этом: «Уот эһэ аһаа» (дедушка огонь, поешь).

22 Иччилээк һир — сакральное место в тундре, обычно сопка или камень, где по представлениям долган, обитают духи иччи. Нельзя было без дара пройти или проехать мимо этого места. В дар обычно клали патрон, чай, папиросы, копейку, лепёшку, серьгу, пуговицу и другие предметы.

23 Бэлэк — дар, приношение.

Спиридонов Т. Н. и Бетту Д. Н. долганы-информанты п. Кресты

патроны она понесла мужу, но когда пришла, сунула руку в карман, там не оказалось ни одного патрона, хотя в карманах не было дырки. Считается аныы брать что-нибудь у этого камня. А если берёшь, то нужно обязательно что-то положить взамен» [4].

Запреты в отношении семейных реликвий

«Нельзя (шайтанов) хайтаанов²⁴ бросать, где попало, забывать о них, оставлять без внимания, считалось — аныы. Если выбросят или оставят хайтаанов просто так, то сразу кто-то в семье заболевает, даже тот, кто находится вдали от семьи» [12]. «Нельзя хранить хайтаанов возле женского места в чуме, нужно хранить в чистом месте» [7]. «У каждой женщины были свои куттар²⁵. Делали кут обычно в виде верёвки из хары (хары) — оленьей замши, вышивали бисером и

украшали мехом россомахи. Нельзя было терять верёвку-кут, считалось — улакан аныы (большим грехом), её нужно было беречь, и эту верёвку передавали только по женской линии. Мать передавала старшей дочери и далее по родству и по старшинству. Если потеряешь кут, то у тебя случится что-то плохое, кто-то умрёт из близких родственников. Если женщине некому передать кут, то её кладут с ней в гроб, хоронят вместе с ней. Иначе если кут остаётся без присмотра то это — далай аныы. У моей матери была кут, но она не успела передать её мне, поэтому кут похоронили вместе с ней» [8].

Запреты в отношении шаманов

«Нельзя было трогать шаманские захоронения — улакан аныы (большой грех)» [4]. «Нельзя было говорить о шамане вслух, обсуж-

Лаптукова Н. Н. долганк-информант г. Дудинка

дать его — аныы. Считалось, что шаман всё слышит, о чём говорят» [1].

Запреты, касающиеся духов Нижнего мира (Абааһы) (Абааһы²⁶)

«Если дети играют на песке и что-либо рисуют или чертят на нём, то дети должны обязательно всё стереть с песка со словами: “Это играли дети Абааһы”. Нельзя оставлять это на песке — аныы, считается, что будут играть дети Абааһы на этом месте» [7]. «Нельзя вечером или ночью говорить об Абааһы или упоминать вслух — аныы; считается, что Абааһы обязательно придёт ночью к этому человеку» [1].

Запреты, касающиеся захоронений

«Нельзя наступать на могилы — аныы, нужно их обойти»

24 хайтааны — семейные реликвии у долган. Раньше каждая долганская семья имела своих хайтаанов — семейных покровителей-оберегов в виде камней, рогов оленя и других антропоморфных изображений. Они бережно хранились и передавались в семье из поколения в поколение. Их нужно было обязательно «кормить» и хранить в особых местах. Например, в чуме хайтааны хранились только на «чистой» мужской половине, а на женской половине чума нельзя было их хранить, так как всё, что связано с женщиной, считалось быртак (нечистым).

25 Куттар — 1. Покровители-обереги, которые были у каждого долганского рода и передавались в семье по женской линии. 2. Форма множественного числа слова кут.

26 Абааһы — злые духи Нижнего мира. В мифологии долган Вселенная состоит из трёх миров: Верхнего, Среднего и Нижнего. В Верхнем мире живут добрые божества, духи-айыы, в Среднем мире живут люди племени айыы, в Нижнем мире злые духи — абааһы.

Бетту Д. Ф. долганка-информант п. Хета

Спиридонов Т. Н. долганин-информант п. Кресты и Бетту Л. Д.

[7]. «Нельзя на кладбище шуметь, нельзя тревожить мёртвых — аньыы. Считается, что душа мёртвого человека может поймать твою душу» [9]. «Нельзя ничего брать с кладбища или со старых захоронений, считается улакан аньыы» [6].

Запреты, касающиеся нганасанских захоронений (намайдар лэт-тэрэ²⁷)

«Запрещалось брать или трогать какие-либо предметы в этих местах: шесты, палки, колокольчики и другие предметы — улакан аньыы. Раньше умирали нганасаны от чумы, оспы. Оставались даже целые чумы с умершими людьми. Говорили, что нельзя туда приближаться и что-либо трогать в

²⁷ намайдар лэт-тэрэ — нганасанские захоронения. Нганасаны хоронили умерших людей по-особенному. Они оставляли нарты с покойником прямо в тундре, убивали ездового оленя, который должен был аргить с покойным в загробный мир (у оленя сохранялась вся упряжь). Одевали умершего в специальную парку, а все его вещи, которые были при жизни, оставляли с ним в нартах. Долганы во время аргыша по тундре, если встречали нганасанские захоронения, то объезжали эти места, не приближаясь к ним; считалось улакан аньы. Говорить об этих местах было нельзя, эта тема считалась запретной у долган.

Список информантов

[1] Бетту Дмитрий Николаевич. 1936 г. р., пос. Кресты Хатангского р-на. Зап. 25.01.2009.

[2] Спиридонов Трифон Николаевич. 1926 г. р., пос. Кресты Хатангского р-на. Зап. 20.01.2009.

[3] Молчанова Евдокия Иннокентьевна. 1928 г. р., пос. Кресты Хатангского р-на. Зап. 20.01.2009.

[4] Поротова Елена Семёновна. 1938 г. р., пос. Кресты Хатангского р-на. Зап. 21.01.2009.

[5] Христофорова Полина Тимофеевна. 1934 г. р., пос. Кресты Хатангского р-на. Зап. 26.01.2009.

[6] Михайлов Пётр Павлович. 1922 г. р., пос. Кресты Хатангского р-на. Зап. 15.07.2003.

[7] Суздалова Антонина Алексеевна. 1939 г. р., пос. Хатанга Хатангского р-на. Зап. 29.01.2009.

[8] Лапукова Наталья Николаевна. 1937г.р., г. Дудинка Дудинского р-на. Зап. 10.02.2009.

[9] Веретенникова Галина Спиридоновна. 1944 г. р., г. Дудинка Дудинского р-на. Зап. 20.02.2009.

[10] Киргизова Елена Степановна. 1936 г. р., г. Дудинка Дудинского р-на. Зап. 15.02.2009.

[11] Чарду Любовь Николаевна. 1943 г. р., пос. Хатанга Хатангского р-на. Зап. 30.07.2003.

[12] Попова Вера Егоровна. 1940 г. р., пос. Новорыбное Хатангского р-на. Зап. 02.07.2003.

этих местах. Если человек приближался к этим местам и трогал какие-нибудь предметы, то он заболел или умирал. Один мальчик учился со мной, нам родители всегда говорили: “Не ходите туда к лэттэрь – аньыы”. Но этот мальчик не послушался и взял в этих местах колокольчик. Потом он рассказывал, что к нему во сне приходил нганасанин и требовал, чтобы он вернул колокольчик обратно на это место. Этот мальчик долго не жил, заболел и умер» [1].

Традиционные запреты долган являются объектом нашего исследования: их систематизация, прагматика и социально-психологические функции, круг тем, которые для них специфичны, структурные разновидности текстов, их сопровождающих и описывающих. Запреты долган редко попадали в поле зрения фольклористики, а потому остаются практически не описанными и не исследованными. Исследование охватывает период, начиная с первых фиксаций традиционных запретов долган в 1930 году XX в. И до настоящего времени. Не исключено, что работа с источниками позволит выявить и более ранние записи, однако в любом случае, имеющийся материал даст возможность судить не менее чем о семидесятилетней исторической динамике развития данной фольклорной формы.

В ходе исследования будет дано определение тематических групп запретов и их разновидностей, рассмотрение семантики и структуры входящих в обряд фольклорных текстов и их формул, выявление этимологии отдельных слов, значение которых в настоящее время в долганском языке уже утрачено. Описание прагматики запретов и их систематизация, анализ самого механизма запретов и предписаний, а также их сохранения в устной памяти долганского народа.

Литература

1. Попов А. А. Пережитки древних дорелигиозных воззрений долганов на природу: Из работы «Религиозные представления долганов» // Советская этнография. 1958, № 2. С. 77-99.
2. Аксенова О. сб. Бараксан. Красноярск, 1973.
3. Антонова А. Д. С природой на ты. Томск, 2006. С.102-119.
4. Попов А. А. Долганы. Собрание трудов по этнографии.Т.1. СПб., Дрофа. С.319
5. Попов А. А. Долганы. Собрание трудов по этнографии.Т.2. СПб., Дрофа. С.336
6. Бетту Л. Д. Фольклорные традиции в творчестве Огдо Аксеновой. СПб., Дрофа, С.131
7. Долганский фольклор. М. Л.: Советский писатель. 1937. С. 317.
8. Долганы. В кн.: Народы Сибири. М., Л., 1956. С. 742-759.
9. Ефремов П. Е. Долганское олонхо. Якутск, 1984. С. 127.
10. Ефремов П. Е. Мифология долган в их фольклорных произведениях. В кн.: Мифология народов Якутии. Якутск, 1980. С. 26-32.
11. Ефремов П. Е. Основные образы долганского олонхо. В кн.: Вопросы филологии. Якутск, 1970. С. 58-66.
12. Попов А. А. Поездка к долганам. // ж. Сов. Этнография. М., 1831. №3-4. С. 210-112.
13. Попов А. А. Материалы по родовому строю долган. // ж. Сов. Этнография. М., 1834. № 6. С. 116-139.
14. Попов А. А. Семейная жизнь у долган. // ж. Сов. Этнография, 1946. № 4, с. 50-74.
15. Убрятова Е. И. Язык норильских долган. Новосибирск: Изд. Наука, Сиб. Отд., 1985. С. 202.
16. Инданова Т.В. Запреты и приметы эвенов Камчатки. СПб, 2009. С.19.
17. сб. Душа народа. Дудинка, 2005. С.25

Literature

1. Popov A. A. Remnants of the ancient pre-religious views of the Dolgans on nature: From the work "Religious representations of the Dolgans" // Soviet Ethnography. 1958, No. 2. Pp. 77-99.
2. Aksenova O. Sat. Baraksan. Krasnoyarsk, 1973.
3. Antonova A. D. With nature on you. Tomsk, 2006. Pp. 102-119.
4. Popov A. A. Dolgans. Collection of works on ethnography, vol. 1. SPb., Bustard. P. 319
5. Popov A. A. Dolgans. Collection of works on ethnography, vol. 2. SPb., Bustard. P. 336
6. Bettu L. D. Folklore traditions in the work of Ogdo Aksenova. SPb., Bustard, p. 131
7. Dolgansky folklore. M. L.: Soviet writer. 1937. Pp. 317.
8. Dolgans. In the book: Peoples of Siberia. M. L., 1956. Pp. 742-759.
9. Efremov P. E. Dolganskoe olonkho, Yakutsk, 1984, p. 127.
10. Efremov P. E. Dolgan mythology in their folklore works. In the book: Mythology of the peoples of Yakutia. Yakutsk, 1980. Pp. 26-32.
11. Efremov P. E. The main images of the Dolgan olonkho. In the book: Problems of Philology, Yakutsk, 1970, pp. 58-66.
12. Popov A. A. A trip to the Dolgans. // Sov. Ethnography. M., 1831. No. 3-4, pp. 210-112.
13. Popov A. A. Materials on the tribal structure of the Dolgans. // J. Sov. Ethnography. M., 1834. No. 6. Pp. 116-139.
14. Popov A. A. Family life among the Dolgans. // Sov. Ethnography, 1946. № 4, p. 50-74.
15. Ubryatova E. I. The language of the Norilsk Dolgans. Novosibirsk: Publishing house. Science, Sib. Det., 1985. P. 202.
16. Indanova T. V. Prohibitions and signs of the Evens of Kamchatka. St. Petersburg, 2009. p. 19
17. sat. Soul of the people. Dudinka, 2005. p. 25